

ЭТО БЫЛО на стройке железной дороги Абакан — Тайшет. До сих пор помнится Володе Охотникову рассвет, когда вместе со взрослыми он ядлал первого поезда. Поезд прошёл, украшенный цветами и планшетами, разорвал на ходу красную ленточку.

Вскоре после этого все дома разобрали, погрузили на тракторные тележки и повезли на новое место.

Теперь их дом стоит в Игирме. Здесь одна из станций новой железной дороги. Хребтовая — Усть-Илим.

...Падают сосны, открывая просеку в тайге, от взрывов сотрясаются сопки. Огромные экскаваторы вынимают твёрдый грунт, а самосвалы привозят гравий и камни.

В прокате этой стройки, среди людей и механизмов, кажется, никому нет дела до ребят. Но ведь кто-то построил для них тир, сделал спортплощадки, кто-то написал на двери клуба объявление:

«Эй, дружок, приходи к кружкам!».

Я сижу на школьной парте и делаю записи в блокноте. Таежная молчара лезет в глаза, потому что парта стоит не в школе, а прямо под вечерним небом.

В здании школы девушки штукатурят стены. Это студентки. Рядом со школой их лагерь. «Гостям мы рады», — написано на плакате, прикреплённом к двум соснам. Игирминские ребята у них частые гости.

В прошлом году школу им строила именно этот отряд строительного факультета Иркутского политехнического института. Сей-

час девушки-студентки заканчивают в ней отделочные работы. А парни уже «свысока» смотрят на землю с «вершин» новых зданий детского сада. После работы студенты занимаются с ребятами. Ведут кружки рисования, лепки, секции самбо и волейбола. А если кто хочет пополнить свои знания по географии — иди на берег реки Игирмы, там лагерь Московского университета Дружбы народов. Студенты из Южной Америки, Африки, с далёкого Цейлона. Ударная комсомольская стройка сбавила всех, кто хочет мирно жить и трудиться. В сво-

бодное время студенты танцуют, поют песни. Свой ансамбль в лагерь о Сибирь они назвали «Лос Сибиряносы».

Удивительно всё там бывает на земле. Совсем недавно на Игирме было глухо и тихо. Сюда пробрались без дорог по тайге. А сейчас на первых участках железной дороги уже слышны гудки паровозов. Впереди Тунама.

В школе на Игирме ребятам мехколесники уже не учатся. Скоро опять их дома уложат на тракторные тележки. Впереди новый участок дороги. Были ребята игирминскими, станут тунамисскими. На Тунаме сейчас идёт наступление на тайгу. Стройка уйдёт всё дальше на запад. И вместе со строителями будет двигаться их дети.

Она первыми увидит, как у берегов Ангары первый поезд разорвёт красную ленточку.

Н. БРОМЛЕЯ.
(Маш корреспондент).

Красноярск — Тунама.
Август.

Фото В. ГУСЕВА, Я. ШАХНОВСКОГО.

ТЕЛЕГРАММЫ

МОСКВА «ПИОНЕРСКАЯ ПРАВДА»

С БОРТА ТЕПЛОХОДА «ПИОНЕР»

Экипаж теплохода «Пионер» поздравляет пионеров и школьников началом нового учебного года. ЖЕЛАЕМ УЧИТЬСЯ ТОЛЬКО ХОРОШО И ОТЛИЧНО. По поручению экипажа капитан КАШИН, первый помощник КОЛМОГОРОВ.

ИЗ МИРНОГО

Зимовочные советские антарктические экспедиции, несущие научную вахту за ледяным континентом — OBSERVATORII MIPNŌYI, СТАНЦИИ МОЛОДЕЖИИЯЛ, ВОСТОК, НОВОЛАДРЕВЕСИЯЯ, БЕЛЛИНСКОУЗЕН, ПОЗДРАВЛЯЮТ НАШИХ ДОРОГИХ ДРУЗЕЙ ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ НАЧАЛОМ НОВОГО УЧЕБНОГО ГОДА. ЖЕЛАЮТ БОЛЬШИХ УСПЕХОВ УЧЕБЕ, КИЛУЧЕ, ИНТЕРЕСНОЙ РАБОТЫ ПИОНЕРСКИХ ДРУЖИНАХ. ИЗ СТРАНЫ ВЕЧНОГО ХОЛОДА ШЛЕМ СВОИ ГОРЯЧИЕ ПРИВЕТЫ.

Начальник экспедиции Владимир ШАМОНТЬЕВ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии Советского Союза будь готов!

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. ЛЕНИНА

Год издания 44-й № 70 [5237] ★ Вторник, 3 сентября 1968 г. ★ Цена 1 коп.

ПОСТУЧАЛСЯ В ДВЕРЬ СЕНТЯБРЬ

Знаете, что случилось в Переславле? В школу № 1 в открытую форточку 8-го «А» из соседнего парка залетела галка. Зачем — непонятно. Может, решила за партией поспеть вместе с ребятами? Но дело не в этом. Дело в том, что в Переславле, как и повсюду, ядром кончались летние каникулы. Шли-шли и кончались. Но и это опять-таки не всё. Начнём по порядку.

ШЛЕМ ДРЕВНЕГО ВОИНА. Этот шлем нашла вместе с кусками колчуги Лена Чистова — у какой-то бабки в сарае, когда собирали металлолом. Лена принесла его в Дом пионеров на занятия краеведческого кружка. Там шлем поставили как раз возле стены с медалями и фотографиями участников Отечественной войны. Мальчишки валом повалили — мерить. То один, то другой наденет, походит-походит, да и остаются у стены. Медали «За отвагу»... Ордена... А вои их земляк Герой Советского Союза Кошкин... Он погиб в Крыму. Окружённый фашистами, рванул связку гранат, взорвал и себя, и врагов. И наверное, оттого, что рядом стоял древний шлем, сам Кошкин казался не просто героем, а библным богатырём. Потом мальчишки несли и несли новые фотоснимки, медали, адреса. Скоро они оборудуют ещё один стел-

вот в чём. В детских садах ждут не дождутся переславльских дней. В эти дни приходят к ним из 3-й школы шефы, вытаскивают из портфелей всякую всячину. Этой — лопатка, шинка, ставшая в умелых руках сказочным чудисцем. «Что вы в сентябре своим подшефным подарите?» И вот на этот вопрос мне ответили: «Секрет... Пусть подарок будет сюрпризом».

ХОЖДЕНИЕ ЗА ДВА ОЗЕРА. Переславцы приехали — разсласла много новость по дворам первого и шестого домоуправлений в Ярославле. Спрашивали: «Кто именно? А-а, с Кардовской улицы! Старые знакомые!»

Несколько лет уже переславцы и ярославцы ездят друг к другу. Это у них называется «хождение за два озера»: за ростовское Перу (оно встречается на пути) и за Плещеево, возле Переславля. При встрече, как водится, поднимается всёлая суматоха, гости назначают концерт. Потом расходятся по группам —

и как в стихотворении: «А у нас критические «молнии» выпускаются. А у вас?» — «А у нас в каждом подъезде есть вожатая октябрист. А у вас?» — «А у нас есть «невидимки» — двор свой приводим в порядок, как в сказке, незаметно. А у вас?» — «А мы в поход недавно вокруг озера ходили». — «А мы — по берегу Волги. Хотите на будущее лето вместе?» Не простое это «хождение за два озера». Это «хождение» друг к другу за выдумкой и советом.

ЕСТЬ ТАКОЙ ДЕВИЗ. В конце июня по всей улице Правой Набережной прошёл слух: Коля Зуев из 64-го дома призёром стал. Футбольный мяч получил на соревнованиях авиамоделстов в Доме пионеров. После первого же «лучшего» матча Коля сидел на скамейке и шейкой рисовал на песке самолёт. Вадик Наумов шуршался, распранивал... «Пойдём со мной, — говорил Коля, — не пожалейте! Увидите, — как интересно». Сейчас Вадик уже заканчивает свою первую модель. Она ему даже снится по ночам! Конечно же, он не утерит и принесёт её в школу. Покажет одноклассникам: «Вот, смоделируйте!» И загорится у друзей глаза...

Есть у переславских ребят девиз: «Зажегся сам — зажги товарища». Выдумкой, увлечённостью, интересным делом... С этим девизом они встречают новый учебный год.

И. НИКОЛАЕВ,
Ярославская область,
г. Переславля Залесский.

ВОТ СМЕХУ-ТО было, когда дедушка Очир узнал, что его внук Хошут за старым старым колодецем копает. Уж ему ли, древнему колодецкопателю, не знать, что значит достать из-под земли, выжженной солнцем, питьевую воду.

— Ай-ай, — покачал головой дедушка Очир, запахнул халат и пошёл к Хошуту.

Хошут работал, стоя по грудь в яме. Земля так и летела.

Менденте, — поздоровался дедушка Очир. — Что делаешь?

Хошут поднял голову и, не глядя на дедушку, сказал: — Воду добываю.

Почкавал головой старый человек: — Энын кегр биш! — Это не дело.

И дедушка Очир стал рассказывать о том, сколько труда в те времена стоило ему, молодому и сильному, добывать в степи воду. Векное было... Много интересного мог поведать он о своей профессии, которой давно уже здесь

не существует. Сейчас колодецы копают машины.

Хошут знал об этом, но опять стал рыть землю.

— Мы с Басаном поспорили, кто быстрее достанет воду. Я обязательно выиграю.

Дедушка посмотрел на Хошуту, возражать не стал: пусть поработает — всё лучше, чем бегать по уллице.

— А Басан где? — спросил дедушка.

— Он за той балкой копает, — показал Хошут.

Старик поднялся и, как только свернул за угол своего дома, повстречал соседа, водителя самосвала с чойрайской стройки Вениамина Царёва.

— Какие глупые внуки, — пожаловался дедушка Очир и рассказал о споре Басана и Хошуту. Вениамин посмеялся и обещал поговорить с ними.

Басан копал колодець, обливаясь потом.

— Слабовато, брат, — сказал Вениамин Басану, — шли бы лучше на стройку. Мы ведь тоже воду добываем.

Тогда Басан вылез из ямы и побежал к Хошуту.

Хошут, вылезая. Вместе со строителями воду добывать стало интереснее!

— Сам иди, — донеслось из ямы, — я и тут воду достану. Басан собрал друзей, и они вместе с комсомольцем Вениа-

мином Царёвым отправились к начальнику стройки.

— Помогать пришли! — улыбулся начальник. — Молодцы! Найдём дело.

И он стал говорить о том, что молодому калмыцкому морю нужно очень много мальков толстолобика и белого амура. Для чего? Чтобы не цвела вода и не рос камыш. Это важно — здесь построят водопровод. Вода пойдёт в Элисту и степные районы Калмыкии. Чёрные земли станут зелёными.

— За труды — каждому по банке чистой воды, — в шутку добавил.

И вот этот день наступил...

Замечательный день. Воскресенье. Басан сидел в кабине самосвала Вениамина Царёва и сиял от счастья. На правом берегу Восточного Майначя народу — тысячи. Все ждали сигнала.

Самосвалы и бульдозеры тронулись. Вениамин нажал на педаль, и первые кубометры грунта полетели в воду. Через три часа река была перекрыта. Так на глазах Басана и его друзей рождалась в степи море. — Облитый теб Басан, — сказал дома Хошуту дедушка Очир и налил ребятам чаю. — Не обижайся. Вы ещё будете на суровой земле добывать большую воду. Но запомните: одному человеку плохо, надо быть дружными. Так ведь, Басан?

— Так, дедушка, — ответил Басан. — Но ничего, мы ещё вместе с Хошутом рыб разводить станем...

В. АФИНОГЕНОВ.
(Наш специальный корреспондент).

Центральная АССР
Чойрайское водохранилище.

ФРЕДЕРИКА ЛОНГЕ — ГОСТЬ «ЧАЙКИ»

Фредерике Лонге тринадцать лет. Она приехала из Парижа, где живёт её отец Карл Лонге — правнук Карла Маркса.

Фредерика учится в школе, где два раза в неделю преподают её любимый предмет — русский язык, и у неё по русскому только двадцатки — высшие отметки.

И конечно, она очень хотела побывать в СССР.

Фредерика пригласили в гости пионеры лагеря «Чайка» Московского завода имени Карлова.

В Париже она узнала много адресов новых попутр и бесчисленные приветия французским школьникам от советских пионеров.

И. АГРАНОВСКИЙ.

Рабочие-ударники И. Вашай, Н. Михайленко, Н. Грын, В. Кисаль и В. Назарчук строят Ровенский завод азотных удобрений. Стройка ударная. Уже в этом году первая очередь завода будет пущена.

Орловцы отмечают 25-ю годовщину со дня первого салюта, прозвучавшего в честь освобождения Орла и Белгорода. На праздник приехали ветераны боя. Среди них бывший разведчик Иван Дмитриевич Самыко. Он первым воздвиг знамя Победы над освобождённым от фашистов Орлом. На снимке вы видите его с красными следопытами Верховной средней школы.

Фото П. ДОБРОВИЛО и И. РАВИНОВИЧА.
(Фотохроника ТАСС).

«ЛЕС-ТО ВЕДЬ НАШ!»

Сергей Костерин шагнул размахивая, Тетерев Серёжа все поспевал за ним. Он давно уже приставал к Костерину: пойдём, да пойдём в лес, грибочку покажем. Шли они через молодой сосняк. Отсюда начинается их школьное лесничество, а лесничий в нём — вот он вышагивает, в сапогах, с полевой сумкой на боку — Сергей Костерин.

— Соснячок-то какой весёлый стал, — сказал Сергей.

Он здесь недавно его прореживали, осветляя, как говорят лесники. И дулянки развешивали. Чуть дальше, вон в той низинке, зимой, в февральскую бесконницу, оставляли для зайцев и лосей основные ветки.

Сосняк кончился. Дальше, за молчаливыми, строго темнеющими елями, шумела в камнях вертялая речка Онда. А за ней — гарь.

— Это здесь пожар был? — спросил Тетерев.

Сергей кивнул. Он хорошо помнит, как в тот день ветер трепал здесь, над деревьями, белую гряду дыма. Маленькими, удальные оуки на лесных озёрках-лабушках, побросали удочки. Огонь крася по молодым сосенкам. Ребята ветками сбивали его, не давали перебраться на большие деревья. И тут подоспели взрослые...

Блеснуло за деревьями лесное озеро.

— Здесь мы раз браконьера одного встретили, — вспомнил Сергей. — Нам трое было — Саша Куренко, Женя Родионов и я. А тут здоровенный такой, с двустволкой. Представляешь, утку застрелил, а у неё утята малые. Мы к нему. В лесок хотел отвести, он раскричался: «Что вы, — говорит, — инспекция, что ли!» А мы ему: «Конечно. Лес-то ведь наш!» Ну, он сел на мотоцикл и затарахтел от нас подалеже. Жаль, номер был грязью заляпан...

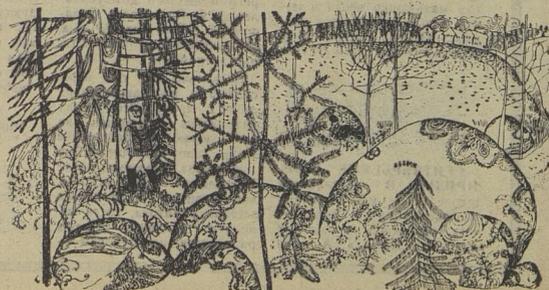
Когда пробрались сквозь ельник, Костерин вдруг замер, всматриваясь вперёд: лосиха с лосёнком! Они забрели немного вправо. И с подветренной стороны подошли так близко, что лосиха, насторожившись, подняла голову. Потом, не торопясь, пошла с лосёнком шагом, будто прогуливаясь.

— И не боится совсем! — удивился Серёжа Тетерев.

— Умный зверь! — качнул головой Костерин. — Чует, кто враг, а кто друг.

Они постояли ещё. Послушали, как за тёмными елями шумит в камнях речка Онда. И пошли дальше.

И. ГАМАЮНОВ.
Карельская АССР,
Сеgezский район,
пос. Каменный Бор.

ПО МЕТЕОРНЫМ СЛЕДАМ

С огромной скоростью вонзаются в атмосферу Земли метеорные частицы. Они испаряются из-за трения о воздух и оставляют после себя «шлейф» в небе. Частицы воздуха от трения электризуются, поэтому «шлейф» может быть обнаружен и радиолокатором.

А нельзя ли использовать метеорные следы для изучения верхних слоёв атмосферы? Можно. Электризованный след позволяет узнать, куда и с какой скоростью дуют ветры на высоте в 60—120 километров над Землёй. Метеорные частицы служат как бы «ракетами-зондировщиками», только летящими сверху вниз.

Учёные-геофизики уже давно пользуются этим способом, чтобы «заглянуть» в стратосферу. Только большинство таких наблюдений пока делалось в средних широтах, а вот что творится над экватором, было не очень-то известно.

Правы ли те, кто считает, что воздушные массы на больших высотах в Северном полушарии существуют сами по себе, над Южным — сами по себе и связи между ними нет? Или, наоборот, экватор не служит препятствием ветрам на большой высоте. Тогда как именно и в какое время года дуют над экватором высотные ветры?

Вот для того, чтобы ответить на эти вопросы, в Республику Сомали выехала экспедиция советских учёных. Девять наших учёных из Таджикистана и с Украины направились в Восточную Африку, чтобы наблюдать при помощи фотографического и радиоборудования следы, остающиеся «падающими звёздами» в далеком южном небе. Полгода будет работать экспедиция, собирая материалы для разгадки тайн, которые хранят верхние слои атмосферы нашей планеты.

Б. И. СИЛКИН,
научный сотрудник Геофизического комитета
Академии наук СССР.

ДРУЗЬЯ

Однажды мальчишки привели Славу собаку. В комнате с таким огромным соседом сразу стало тесно. Пришлось двоюродные с четвертого этажа спускаться снова вниз.

А птицы — те сами прилетают на Славин балкон. Они знают, что здесь всегда насыпаны крошки, есть вода. И хоть висит на балконе клетка, так ведь дверца открыта: хочешь — залейтай, погости, надоест — счастливого пути!

— Был бы я директором зоопарка, я подарил бы тебе маленького тигрёнка, — говорит Маки своему другу.

Весёлый этот мальчишка Маки. Любит он бегать, играть в футбол. Но скучно ему без Славки. И, махнув рукой на футбол, он поднимается в 33-ю квартиру. Его друг Слава болен, он не может бегать, как другие мальчишки. Он и ходить не может. Но у Славы весёлый характер, с ним интересно играть. И другие ребята из дома сюда часто приходят, так что в 33-й квартире всегда тесно: рисуют, спорят о новых фильмах и даже играют в войну. А иногда балкон превращается в настоящую мастерскую. Мальчишки орут молотками, пилой — делают ящики для кроликов или домики для птиц.

Папа с мамой на работе, а бабушка Мария только радуется, когда в дом приходят гости.

Слава в школу не ходит. Он учится дома, учится хорошо. Вот уже три года с ним занимается учительница Анна Васильевна Падергина. Каждый раз после занятий она рассказывает мальчику удивительные истории о животных или просто начинает читать хорошие книжки. Тогда и Маки, и другие ребята присаживаются послушать...

Л. САДОВНИКОВА.
(Наш корреспондент).

г. Ташкент.

● Долго ещё будет вспоминать каникулы эти ребята. Хаким Афадов из Муслюмовской школы Татарской АССР очень любит лошадей. Летом он работал конюхом в колхозе. Хакима прозвали кавалеристом; и, наверное, не зря. Во время народного праздника он на скакуне Гирка занял первое место в районе и был награждён двухрядной гармошкой.

● Саиша Казулин живёт в Башкирии. Его больше влечёт техника. С утра он уже стоял на мостике комбайна. Отец считает его своим штурвальным, гордится помощником.

Фото М. ШАКИРЪЯНОВА и А. КАДЫРОВА.

ПО СЛЕДАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ

«...Мы не раз обращались и работником самоуправления № 1 с просьбой освободить наш клуб, который занимает разные организации. Нам слушали, но ничего не делали.

Об этом сообщали ребята из города Уфы.

На письмо редакции ответил товарищ Исламова, секретарь Кировского района комсомола Уфы.

Клуб освободили. Несколько инструкторов - общественников работают с ребятами. Оборудована вольнобольшая площадка. В клубе теперь можно посмотреть детские фильмы, встретиться с интересными людьми города, поиграть в настольные игры.

Жизнь на границе... Она полна суровых неожиданностей. Братья Сергей и Саиша Андреевы на границе выросли. Их отец пограничник Василий Иванович уже четверть века охраняет рубежи нашей страны. Граница научила ребят быть всегда начеку, умело обращаться с собакой, «читать» следы... Саиша учит этому и своих товарищей — он командир отряда ЮДП.

Фото Н. РЕДКИНА

«...Кириша на минуту остановился, достал гранату и бросил её в сторону белых. Варвар поднял облако пыли, скрыл партизана. Он успел добежать до избушки.»

Павлик прикрывает ладонью страницу. Он знает, что будет дальше. Навзрусть знает...

Поплавок его удочки отчаянно дергается, но взгляд Павла за прудом, там, где колосится луговые травы. Сейчас он вместе с Кириллом, пятнадцатилетним героем гражданской войны, свозит щели лесного домика наблюдает за врагами и отстреливается из пистолета.

Белые послали своему командованию донесение: «Начали на след Кирилла Баева. В бою убито пять, ранены — три». Враги обложили избушку соломой. Подождли... Но герои не сдаются! У Кириша остался один патрон. Кровью, сочившейся из раны, написал на лоскутке, оторванном от рубахи: «Гадам живым не дам!» Раздался выстрел...

Павлик вздрагивает. Вдруг ему делается нестерпимо тоскливо в этой тишине у пруда. Один... Кирилл там, в книге. А те, которые живут с ним во дворе, или его одноклассники, разве они поймут, как ему трудно?

Отец месяцами в больнице. А мать? Когда она трезвая — заботливая, тихая. А когда выпьет — хоть из дому беги. Часами сидит он здесь, на пруду, с удочкой или бродит по улицам. Домой не хочется. Стыдно смотреть, как мать бранится во дворе, как её утхиомиривают. Жалостливые соседи не раз её уговаривали: «Таня! Татьяна, образумься! Подумай о сыне».

Наверное, она думала. Только плохо думала! А жалости ему не нужно ни от соседей, ни от кого...

В исполнение решили. Павлик должен жить и учиться в интернате. Это было в прошлом году. Он пошёл туда. Но с ребятами коллективом не мог ужиться. Его раздражал весёлый шум, не тянуло мальчишеской игры. Привычка уходить от чувственных взглядов оказалась сильнее уговоров. Павел пропуская занятия, искал из интерната. Ему хотелось быть одному.

И вот сейчас... Видно, пришло время, когда одному стало немого. Нашёлся человек, чьи слова запали в сердце. Это она, женщина с седой конной волос, строгая, но заботливая, научила его думать.

Уже который день из головы Павла Баева не выходит Кирилл Баев. И слова Антонины Александровны: «Слушай, давай узнаем. Может, он твой родственник? Ваши родные жили ведь где-то в Сибири?»

Павлик думает: «Могу ли я быть таким же смелым и сильным, как Кирилл?»

— Силы воли у тебя пока не хватает. Представь себя дётичком куда легче, чем стать им. Сидя на пруду, можно за один час и водолазом побывать, и космонавтом, — сказала ему Антонина Александровна.

Павлик обиделся на неё тогда, а если подумать то ведь она права.

Он с силой дернул удилнице. Рыба сорвалась. «Ну и пусть!» Спрятал книжку за пазуху, бросил удочку в кусты и пошёл в Антонине Александровне. В исполком.

Там мы и встретились.

...Антонина Александровна Гая говорила по телефону. Кто-то постучался в дверь. Вошёл мальчик в новобойке, с большими тёмными глазами:

— Здравствуйте! Я решил. Пойду в интернат...

Это был Павлик. Мы говорили с ним о школе, о красных следователях, вместе с которыми он хочет уехать, кем же ему приходится герой Кирилла Баева. Я поняла, что Павлик не может больше оставаться один, он тянется к людям, к ребятам, хочет жить такой же жизнью, как они, и иметь верных товарищей.

Не зря столько часов провела в задумчивых разговорах с ним Антонина Александровна, порой в дождь и холод отыскивая его у пруда...

В комнату без стука вошёл смуглолицый парень и давал плясать цыганочку прямо перед столом Антонины Александровны. Мы с Павлом астыли от удивления.

Антонина Александровна спокойно сказала:

— Ну, садись, рассказывай.

— В театр «Ромэн» я хочу! — выкрикнул маленький цыган и заплакал. — Никому я не нужен... У меня классов мало!..

— Нет нужен! — Антонина Александровна обняла паренька.

Мы с Павлом вышли. На улице распрощались. Павлик пожал мою руку, как взрослый...

Начался новый учебный год. Павлик Баев сел за парту. Пришли в школу и другие «трудные» ребята, о которых позабылся исполком. И вот я думаю: насколько легче было бы работать таким прекрасным людям, как Антонина Александровна Гая, если бы школьники наши были внимательнее друг к другу. Увидеть чудную бабусю по дому, одноклассника, товарища по отряду, как это важно — человеческая чуждость! Огнянтьесь же вокруг. Чья одинокая фигура скрылась вдали? Догоните!

В. ГРАНДОВА.

Москва, Онтйбрьский район.

ДЕЛЬФИНИЙ МЫС

— Возможно. Я был у режиссёра руководителя и знал, что она самолюбива и красива и — это и тогда уже было видно — имеет уютное местечко под солнцем. И наша.

Миша присел на корточки, морщилась лоб, помогал.

В это время появился Одик. В руках у него была длинная ручка — как быстро отыскал!

— Спасибо, — сказал Миша, — ещё раз приклянем. А эту амфору, Фёдор Михайлович, мы решили подарить вам.

— Ну что вы! Зачем же? У меня в квартире — амфора? Ни к чему. Понимаю, там, за границей, они нынче входят в моду. Те, чьи карманы отсыреют от изливших денег, обставляют себя, как у нас когда-то обставлялись слонками. Какой шик! И цены на амфоры лезут вверх. Подводные браконьеры, конечно, не зевают...

— А что касается вас — это прекрасная находка! Я не специалист по амфорам, но, возможно, учёным она сможет многое рассказать.

— Даже в таком виде? — спросил Миша.

— А ты думаешь, Венера Милосская много бы выиграла, будь у неё руки? Или Зевс с Аполлоном и Афиной на фризах Парфенона не стали для мира тем, что они есть, хотя дошли до нас не в идеальной сохранности?

— Да и Нике Самофрадийская прекрасно обходится без головы, — с улыбкой сказал Миша и вдруг заметил, что Одик с каким-то странным выражением — пристально, слегка недоверливо — смотрит на него Фёдора Михайловича, то на него.

— Ну конечно! — продолжал свою мысль учитель. — И не нужно гадать, какая у неё была голова. Великое произведение искусства можно определить и по одной увешавшей руке, и даже по одной странице...

Лицо Одика оставалось напряжённым.

Сзади раздался шаг, и Миша увидел почталона с тяжёлой сумкой на плече.

— Добрый день, Фёдор Михайлович. Вам журнал и письмо.

— А, спасибо. — Учитель встал навстречу и взял почту. Глазнул на конверт, бросил его на землю и сказал Мише: — Можешь разорвать.

— Что вы! — подал голос Одик. — Вы ведь даже не читали.

— А чего читать? Что нового могут написать местные гагастера. По конверту вижу — левой рукой написано.

— Это от них? — вскопчил с землёй Миша. — Можете посмотреть?

— Смотрите.

Миша быстро разорвал конверт, вытащил лист в линейку и стал читать карвакули: «В последний раз приурядиваеся, если ещё будишь хадить в пракуратуру и соваться со своей причыпальностью, приночим тебе в собственной кануре или около моря, так и знай,

рука у нас не дрогнет не-треблять гадов, и тогда пи-лий на себя...» — сказал Миша, и руки у него ска-лись в кулаки.

— Много ошбок? — спросил Фёдор Михайлович. — Хватает... Но до чего же наглые!

— А мне можно прочита-ть? — спросил вдруг Одик.

— Читай.

Миша увидел, как Одик, держа обеими руками те-ррацочный лист, с жадно-стью читал. Читал долго, точно заучивая наизусть. Потом поднял голову, в ли-це его был испуг.

— А если они и вправ-

В глазах Одика вспыхну-ла яркая искра несогласия.

— А вы были у него дома?

— А зачем я должен хо-дить в его дом?

— Но у него так куль-турно, у него столько книг! И хороших: Пушкин, Лер-монтов, Чехов... Его сына мне не нравятся, а вот он...

— Ну, что он? Из род-ной сестры сделал батрачку, сына превратил в хозыичка.

Одик моргал ресничками, слушая его.

— А с кем он дружит?

С теми, кто может что-то доставить ему. А что он лю-бит, кроме того, чтоб уксу-но поест, выпить и поха-статься своей устроеной-

ду... убьют вас? — спро-сил он.

— От них всего можно ожидать, — ответил Фёдор Михайлович. — У них ведь, можно сказать, ещё не воз-никла высшая нервная де-ятельность, и они не разби-раются в жизни, даже при-близительно не знают, что это такое. Для них она — есть, пить, одеваться, и всё это даром, без единой капли пота. И только иногда во время воровства они риску-ют своей ничтожнейшей шкуркой. Жалкие люди. Ра-зорви письмо.

Одик помедлил, ещё за-глянул в письмо и только потом разорвал на мелкие клочки.

Фёдор Михайлович, — спросил Одик, — а наш Кар-пов не очень хороший?

— Он? — Учитель на се-кунду задумался. — Ну как бы тебе сказать. В общем, да. Говорят, что его «Север-ное сияние» — образцовый дом отдыха. Возможно. Хотя и не верится. Там сытно, уж это точно, но, понимаешь ли, при всём этом он... Он сам... Ну, словом, он сам абсолютно нищий.

— Нищий? — переспро-сил Одик, и тонкие брови его приподнялись на лоб и слово застыли там. — Он нищий?

— Ну конечно же. И его было бы жалк, как любого обывателя, если бы он не был так активен...

сть? А к чему стремится? Побольше иметь. И книги его только реклама для та-ких доверчивых, как ты.

Корзинка с клубникой

Одик быстро шёл домой. То новое, что узнал он се-годня, не умещалось в его голове. Ошеломляло. Выхо-дит, Фёдор Михайлович, и Миша, и, наверное, другие мальчишки понимают что-то такое, о чём он и не га-дывался.

Всё, что говорил Фёдор Михайлович, наверное, пра-ва. Человеку, который не боится таких писем и, не чи-тая, рвёт их, нельзя не ве-рить. И потом — он учи-тель, и все в городе знают его и, кажется, любят. Не го-воря уж о мальчишках. Значит, Карпов — нищий... Ничего себе.

Одик шёл, подавленный этими мыслями, такие они были трудные, тяжёлые. И не давали покоя. Перед ним вдруг открылся новый, тревожный смысл жизни.

Нищий... А кто ж тогда богатый? Кто?

Только перед калиткой вспомнил Одик про Ильки. Войдя во двор, он сразу же побежал к сараю — дверь его была открыта. Значит, выпустили? Вот как? А что ему за это было?

По двору, папевая, ходи-ла Лиля, развешивая на ве-рёвке белье.

— А где тот, что был а сарае? — спросил Одик.

— Отпустили... Показали, что больше не будет.

— А аа, — проткнул Одик. И вдруг ему в голову пришла шальная мысль: а что, если Илька выдал ре-бят?

Но тут же отбросил её: нет, он не из трусов.

Одик так и не обедал се-годня, и мама отругала его.

Но он даже не обиделся: всё это были пустяки. Он знал теперь, что-то другое — новое, высокое. Он распро-сил у сестры про Ильку, и та сказала, что видела его перед обедом об бегов про-шёл по двору в корзина-кой, полной клубники.

— Георгий Никандрович дал? — спросил Одик.

— А кто ж ещё? — Оля дернула худеньким плеча-ком.

Что-то неприятно кольну-ло Одика: зачем же он взял её? Зачем? А что, если он всё-таки... Нет, этого не мо-жет быть!

Часа через три вывесили с работы Карпов, переодели и пошёл к краю мыться. Он хлопнул себя по животу и кинул Однику:

— Как делишки?

— Ничего.

— Не перетрусил врьчю? — Немного... Что им надо от вас?

Спросил у них Зю-щине! Тончут, мушт, ломают. Скоро за клубнику возьмут. Сл — у них губа не дура: три рубля на рынке! Потом доберутся и до цветов. Раз-дника, розы, гладиолусы то-же не копейку стоят. Мы растим это для себя — не-навижу тех, кто всё растит специально на продажу. Мы редко продаём, уж если очень просят — неловко от-казаться. И ягоды, и фрукты, и цветы — всё для себя.

Люблю, когда вокруг всё красиво! А человек — для чего он создан? Для красо-ты, ведь, для радости. Пра-ва?

«Неправда! — хотел кри-кнуть Одик. — Не только для этого!» Но не крикнул.

Умывшись, Карпов стал вытираться полотенцем, на-свистывая какую-то весёлую мелодию.

Лиля засмеялась:

— У тебя после такой ночи прекрасное настрое-ние!

— А как же! Теперь бу-дем спокойно спать. Сооб-разительный мальчишка.

Одик позвонил.

Всё следующее утро Одик лежал с родителями у воды и не спускал с пляжа глаз. Нет, реветь нигде не было. Тогда он посмотрел на да-дельный Дельфиний мыс, ды-мчатосиний, легендарный, плывущий в мареве нагрето-го воздуха.

(Продолжение следует)

МЕХИКО ЖДЁТ СИЛЬНЕЙШИХ

Последняя попытка увенчалась успехом. 5 метров 24 сантиметра! Новый рекорд страны в прыжках с шестом.

— Я давно был готов к этому. Да всё не получа-лось, — рассказывал чемпи-он. — Теперь мой личный план на нынешний год — 5 метров 30 сантиметров. Очень хочется выполнить. Генке, сыну, обещаю...

Слово отца — закон: будет новый рекорд. Мехи-ко ждёт сильнейших!

Парень из города Вилеки Владислав Селев пробжал сто-метровку ровно за 10 се-кунд. Всего 6 человек в мире так быстро пробегает эту самую трудную дистан-цию!

А подмосковный го-род Дубна стал в эти дни ареной состав-ки наших богатырей. Когда и шесте подышал Виктор Куренков, болель-щики притизли. Рынок — 140 килограмм! Затем с первого подхода Виктор толкнул штангу — 177,5 ки-лограмма! И выжал 157,5 ки-лограмма! В итоге новый мировой рекорд — 475 ки-лограмм. С трибун сканди-ровали: «Мо-ло-дец! Мо-ло-дец!» Но Виктор про-сит установить на штанге 185 ки-лограмм. Толчок — и прежний мировой рекорд, который был установлен на-же 10 минут назад, побит!

Так готовится к Олимпиа-де в Мехико комсорг на-шей сборной команды, офи-цер Советской Армии Вик-тор Куренков.

Радуются победе Вик-тора и спортсмены-велосипедисты. Они живут сейчас в высокогор-ном местечке Цахкадзор в Армени. 100 лучших вело-гонщиков страны борются за право поехать на Олимпи-аду.

Пока двери в сбор-ную нашу страны открыты для всех участников многочисленных соревнований. Но поедет в Мехико 401 лучший спортс-мен. Мехико уже их ждёт: 12 сентября распахнёт свои двери олимпийские дере-вья. И из 119 стран полетят самолёты, поплывут паро-ходы. В Мехико отправятся самые сильные, самые лов-кие, самые быстрые люди нашей планеты.

МАГАЗИН «СПОРТИВНАЯ КНИГА» в Москве имеет в продаже и высылает наложенным платежом (без задатка) книги издательства «Физкультура и спорт»:

- ЕДИНАЯ ВСЕСОЮЗНАЯ СПОРТИВНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ на 1965—1966 гг., 1967 г. Ц. 74 коп.
- ВОРОВЕЛЬСКИЙ А. И. Тяжелая атлетика. Учебник, 1967 г. Ц. 67 коп.
- ДОВОЛБОВСКИЙ В. Профильная подготовка и забелевание при занятиях спортом, 1967 г. Ц. 77 коп.
- ИЗДЕЛАН Ю. Д. Подготовка юных волейболистов, 1967 г. Ц. 61 коп.
- ПЛАНЕТА ФИС. Книга для чтения для юношества, 1967 г. Ц. 90 коп.
- ВРЕМЕННОЕ ПЯТИВОРЬЕ, 1968 г. Ц. 60 коп.
- СТАРШИИ В. А. Школьные 6 спорта, 1968 г. Ц. 25 коп.
- ТАБЛИЦЫ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ ПО ПЛАВАНИЮ НА 1967—1970 гг., 1967 г. Ц. 3 р. 03 к.
- ТЯЖЕЛАЯ АТЛЕТИКА. Пособие для тренеров и спортсме-нов, 1967 г. Ц. 74 коп.
- СМУШКИН Я. А. Искусство фигурного катания на конь-ках, 1967 г. Ц. 56 коп.

БИБЛИОТЕЧКИ ПО ВИДАМ СПОРТА:

«Баскетбол», «Волейбол», «Легкая атлетика», «Тяжелая атлетика», «Футбол».

Каждая библиотечка содержит 5—6 брошюр. Стоимость до 1 р. 50 к.

Заказы направлять по адресу: Москва, П-45, Сетунь, 9, магазин «Спортивная книга».